

МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ АФРИКАНСКОЙ МИГРАЦИИ

Е.Б. ДЕМИНЦЕВА

Кандидат исторических наук
Институт Африки РАН

Ключевые слова: миграция, Африка, Франция, Европа, беженцы, переселенцы, конфликты, трудовая миграция

В последние годы в Европе все чаще говорят об увеличении на ее территории численности африканских иммигрантов, однако статистика доказывает обратное. Из 100 иммигрантов - уроженцев стран Африки южнее Сахары (АЮС) только 30 непосредственно покидают Черный континент, и лишь половина из них направляется в европейские государства. Действительно ли сегодня можно говорить о массовых миграционных потоках из АЮС? Или же это только миф, созданный средствами массовой информации?

В настоящее время наблюдаются как миграции из стран АЮС в неафриканские государства (прежде всего, в Европу, США и Канаду), так и внутри континента. Следует отметить, что внешние миграции - явление довольно новое для Африки, тогда как внутренние существуют уже несколько столетий.

Французский политолог К.Витоль де Венден, анализируя миграционные потоки из Африки и между странами континента, отмечает, что работорговля, существовавшая в этом регионе до конца XIX в., затем влияние трех *M* (*marchands, militaries, missionnaires* - торговцы, военные, миссионеры) и колонизация предопределили довольно позднее влияние этих стран в интерконтинентальные передвижения населения: «По сути, о массовой миграции из стран Черной Африки можно говорить лишь начиная с периода после обретения ими независимости, т.е. с 1960-х гг.»¹.

Необходимо указать, что история народов Африки - это история народов-мигрантов, переселения которых повлияли на фор-

мирование культуры, обычаев и языков многих регионов континента (например, история *догонов** или возникновение языка и культуры *суахили*). Однако, на мой взгляд, сегодня трудно разделить эти два явления - внутреннюю и внешнюю миграции, т.к. они во многом взаимосвязаны, а исторические, социально-экономические и политические предпосылки схожи.

Целью данной статьи является анализ миграционных потоков в европейские страны и в пределах континента, а также выявление причин их появления и последствий этих перемещений для африканских и принимающих государств. Особое внимание уделяется африканским иммигрантам во Франции, где в 2010-2012 гг. проводились исследования, касавшиеся не только причин эмиграции, но и условий жизни и проблем адаптации африканцев в Европе.

* *Догоны* - народ на юго-востоке Мали. По преданиям, их предки пришли в X-XII вв. с верховий Нигера, вытеснив местное население и частично усвоив их культуру и языки.

КОНТИНЕНТ МИГРАЦИЙ

«...В Европе, - отмечала К.Витоль де Венден, - насчитывается около 1 миллиона африканцев из Субсахарской Африки, из которых во Франции находятся 80 тыс. сенегальцев, 70 тыс. мальгашей, 45 тыс. ивуарийцев, 40 тыс. малийцев...»². Конечно, все эти цифры относительны, ибо большое количество африканцев въезжает на территорию европейских стран нелегально, и многие из них могут годами оставаться в Европе в иррегулярной ситуации. Однако внешняя миграция является лишь небольшой частью всех миграций африканцев и направлена, прежде всего, в европейские страны, а также в США и Канаду, в то время как внутренние миграции превышают внешние в количественном измерении (см. *рис.*) и имеют давнюю историю.

«История африканских народов к югу от Сахары - это, прежде всего, история миграций», - пишет французский социолог Ж.Бару в книге «От Африки к Франции. От одного поколения к другому»³. По его мнению, к первым миграциям можно отнести переселения - начиная со II тысячелетия до н.э. - североафриканских народов ближе к рекам Западной Африки вследствие опустынивания Сахары. В Восточной Африке к таким процессам он относит движение в район Великих озер народов *банту* - в средние

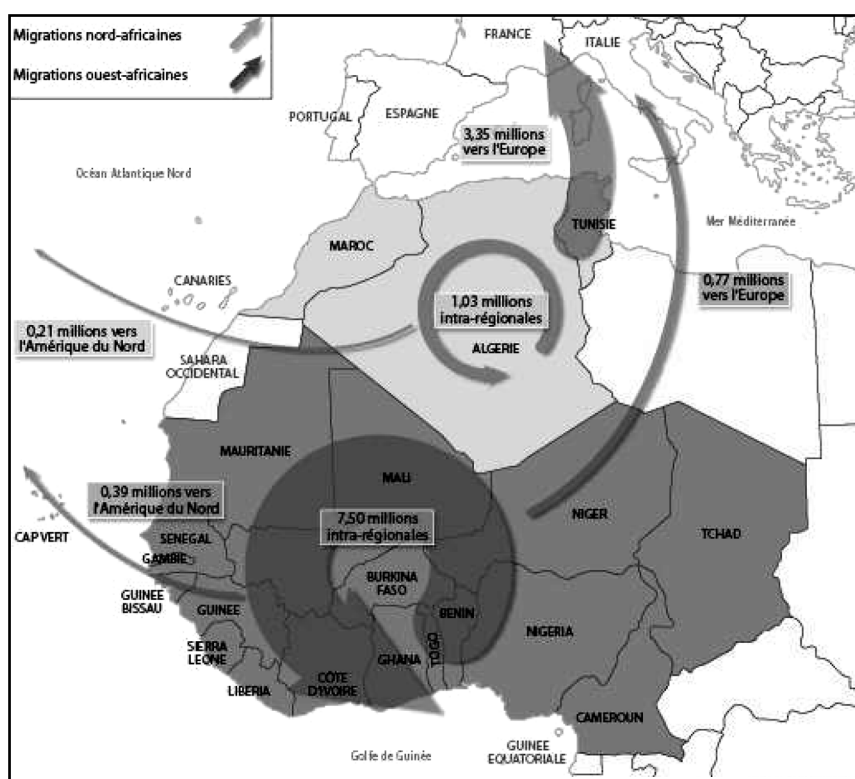

Рис. Западная Африка: внутренние и внешние миграции.

Источник: Atlas de l'intégration régionale en Afrique de l'Ouest CEDEAO/CSAO.

века, и эфиопских и нилотских скотоводов - в XV-XVI вв. Подтверждения этим миграциям мы можем найти в легендах, например, народов Западной Африки. Среди причин переселений автор называет изменение климата и отсутствие возможностей для возделывания земель в засухливых районах.

Такая мобильность африканского населения сохранялась до прихода европейцев на Черный континент в XV-XVI вв. Позже, в колониальный период, передвижения населения стали провоцироваться новыми властями: так, с развитием портовых городов, в целях создания в них инфраструктуры и ее обслуживания, европейцы побуждали переселяться в эти районы жителей из других частей континента. Направления миграционных потоков в этот период в значительной степени обуславливались также специфи-

кой развития сельского хозяйства. Колониальные власти принудительно перемещали жителей зоны Сахеля в Гану для работы на плантациях кофе и какао, а из Мали и Гвинеи - в районы производства арахиса в Сенегале и Гамбии, что создавало устойчивые сезонные миграции между этими странами. В свою очередь, развитие транспорта, прежде всего железных дорог, также способствовало росту мобильности населения.

Пожалуй, именно в период после провозглашения африканскими странами независимости начались массовые внутриконтинентальные миграции. Сформировавшиеся еще в годы колониализма экономические зоны: Гана-Кот-д'Ивуар (производство какао и кофе), Нигерия (добыча нефти), Сенегал (выращивание арахиса) и др. - привлекали мигрантов из соседних стран. При этом их поток почти не контролировался. «Итоги переписей показывают, что можно говорить о 7,5 млн мигрантов в Африке, живущих в стране, не являющейся их родиной, и составляющих 3% населения континента», говорится в

отчете Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) за 2006 г.⁴

Важным фактором внутриконтинентальной миграции являлись также военные конфликты, спровоцировавшие в последние несколько десятилетий XX и в начале XXI вв. массовые потоки беженцев из одних стран и регионов в другие и затронувшие, прежде всего, соседние страны: зачастую беженцы добираются пешком из опасных зон до приграничных районов и перемещаются в соседние государства. Нередко их территории также оказываются в зонах конфликтов: например, Чад и Центральноафриканская республика в начале XXI в. испытали на себе последствия политической нестабильности в Судане.

Зачастую возникновение конфликтов связано с дестабилизацией обстановки в стране в результате президентских выборов, как это было, например, в Кот-д'Ивуаре. Тысячи людей вынуждены уезжать из своих стран, опасаясь репрессий, т.е. выборы становятся причиной появления новых потоков мигрантов, устремляющихся, прежде всего, в соседние страны.

По данным Французского института демографии, «...в 1999 г. девять из десяти выходцев из Республики Конго оставались в Африке. Та же ситуация наблюдалась и в других регионах: в соседние страны перемещались 96% беженцев-либерийцев, 93% чадцев, 88% руандийцев. Европейские страны, в частности Франция, принимают лишь малую толику беженцев из Субсахарской Африки. Только 2% от 242,4 тыс. конголезских беженцев находились в 1999 г. во Франции»⁵. Все же внутриконтинентальные перемещения обусловлены в основном экономическими причинами: лишь 13% мигрантов в Африке являются беженцами⁶, и их число продолжает расти.

ТРАНЗИТНАЯ МИГРАЦИЯ

Транзитную миграцию в Африке сложно отличить от внутренней или внешней. Многие беженцы из стран АЮС устремляются в государства Северной Африки, передвигаясь туда пешком или на грузовиках, чтобы затем морем добраться до Европы. Отправляясь в путь, большинство из них не уверены, что смогут достичь конечной цели своего маршрута. Некоторые из них оседают в странах Магриба: у одних не хватает средств и возможностей продолжать путь в Европу, другие находят работу в Северной Африке.

На сегодняшний день трудно сказать, можно ли называть страны Магриба транзитными или же зоной оседания мигрантов из Африки южнее Сахары.

Тесные взаимоотношения между этими двумя регионами существовали испокон веков: Сахару пересекали торговые караваны, проложившие пути между этими частями континента. Торговали золотом, тканями, солью, кожей, рабами. С приходом колонизаторов объем торговых потоков стал сокращаться и в результате - сужаться масштаб миграций населения через пустыню в обоих направлениях, стали активнее прокладываться морские торговые пути. В свою очередь, появление промышленных и сельскохозяйственных анклавов, таких как плантации кофе и какао в Гане и Кот-д'Ивуаре, привело к расширению миграции по линии Юг-Юг.

Если на протяжении почти всего XX в. транссахарская миграция была незначительной, то к концу столетия передвижение через пустыню вновь увеличилось. В 1990-е гг. «новыми эмигрантами» из стран Африки южнее Сахары стали обедневшие крестьяне и горожане, стремившиеся на север в поисках работы. Развитие нефтяного сектора в Ливии и Ал-

жире привлекло сюда иммигрантов из Западной Африки и Судана. В конце XX в. Ливия занимала 1-е место в регионе по числу обосновавшихся здесь выходцев из Субсахарской Африки.

Однако в последние десятилетия о Северной Африке все больше говорят как о территории транзита для африканцев из АЮС, хотя точных данных о масштабе потоков и количестве перебравшихся в Европу нет, отчасти потому, что многие мигранты пересекают пустыню нелегально.

Кто эти «транзитные мигранты»? Сколько их? Можно сказать, что это сложный и постоянно меняющийся феномен. Проведенные исследования и полученные автором интервью свидетельствуют о том, что в большинстве своем это не самые бедные слои населения. Как правило, это молодые мужчины, располагающие средствами для осуществления сложного, затратного и физически изнуряющего путешествия. Многие из них имеют среднее образование, и лишь некоторые являются неграмотными⁷.

Зачастую, однако, мигранты отправляются в Европу, не имея денег на всю дорогу, и, преодолев пустыню, остаются на несколько месяцев или даже лет в странах Северной Африки, чтобы заработать на дальнейший путь. Следует отметить, впрочем, что наблюдавшиеся в последние годы в регионе «арабские революции» и свержение (например, в Ливии) правящих режимов заставляют многих покидать эту часть континента.

ВНЕШНЯЯ МИГРАЦИЯ

Можно выделить два основных фактора, влияющих на внешнюю миграцию из стран Африки.

Во-первых, Африка является самым «молодым» континентом: средний возраст африканцев (АЮС) в 2000-е гг. составлял 17,5 года; 44% африканцев находи-

лись в возрастной категории моложе 15 и лишь 5% - старше 60 лет.

Во-вторых, следует отметить развивающуюся быстрыми темпами урбанизацию. Если в 1950-х гг. только 13% населения Африки было горожанами, то в конце XX в. в городах проживает более трети населения континента⁸. Урбанистический рост объясняется как факторами развития самих городов (снижение смертности и др.), так и расширением миграций из сельских районов в города.

Кроме молодежи, африканская иммиграция также представлена элитами и средним классом - теми, кто имеет дипломы о высшем образовании и является высококвалифицированными специалистами. В последние годы в ряды африканской иммиграции в Европе влились большие группы образованных молодых людей, приезжающих, в отличие от эмигрантов полувековой давности, не ради временных заработков, а в поисках качественно новой жизни.

Можно также говорить об «утечке мозгов» (*brain drain*) из некоторых африканских стран (например, врачей-малавийцев проживает больше в Манчестере, нежели на родине⁹), а также о нежелании африканских студентов возвращаться домой после нескольких лет учебы в западных университетах. По данным К.Витоль де Венден, около 30% ганцев и сьерралеонцев, имеющих высокий уровень образования, живут за границей¹⁰. Официальная статистика не может представить точное число образованных африканцев, живущих вне континента, отчасти потому, что некоторые из них к моменту поступления на работу имеют гражданство той страны, в которой они учились.

Проведенные исследования показывают, что молодые люди, приехавшие учиться во Францию, остаются в этой стране по

двум причинам. Прежде всего, жизненные обстоятельства. Даже если кто-то и планировал вернуться на родину, то несколько лет за границей меняют их взгляды на жизнь. У многих появляются семьи, дети, образуется круг друзей, и, когда они заканчивают учебу, оказывается, что во Франции их держит очень многое.

Другой важной причиной невозвращения является нежелание оказаться в «стране, где у них нет перспектив». Нестабильность политических режимов в африканских странах, трудная экономическая ситуация, лишаящая молодых специалистов надежды получить хорошую работу, вынуждают их отказаться от возвращения на родину. Многие соглашаются на понижение социального статуса ради того, чтобы остаться в стране, где у них есть социальная защищенность и перспективы устроиться, может быть, не всегда по специальности, но на работу, которая позволит обеспечить семью.

Для многих африканцев, не имеющих дипломов и приехавших в Европу на заработки, эмиграция - единственный способ прокормить семью, оставшуюся на родине. Так, большое число сенегальских семей на протяжении последних 50 лет живет за счет средств, присылаемых родственниками, работающими во Франции. *Сонинке** стали первопроходцами африканской эмиграции в эту европейскую страну и создали неформальные иммигрантские сети в больших промышленных городах, помогающие соплеменникам в поисках работы¹¹.

Несмотря на то, что с каждым годом потоки мигрантов из стран АЮС в Европу увеличива-

ются, в целом миграция остается незначительной: если в середине 1990-х гг. африканцы составляли 6% всех иностранцев, то в 2000-х гг. - лишь 4%¹².

В 1990-х гг. было проведено исследование, направленное на изучение потоков мигрантов и их влияния на процессы урбанизации в Западной Африке. Оно показало, что соотношение числа мигрантов, направлявшихся в Европу, и внутренних - в границах континента, составляет, соответственно, 22 тыс. и 258 тыс. Кроме того, движение в Европу компенсируется обратными потоками, насчитывавшими тысячи человек. То есть один из трех эмигрантов возвращался на родину¹³. Даже в таких странах, как Испания и Италия, ставших в последние годы в силу своего географического положения главными «пунктами» приема и транзита африканских беженцев, последние составляют лишь 10% от всех иммигрантов в этих государствах.

АФРИКАНЦЫ ВО ФРАНЦИИ: XXI век

Чтобы разобраться, можно ли сегодня говорить о массовых миграциях из стран Африки южнее Сахары, обратимся к статистическим данным. В качестве примера возьмем Францию, которую с африканскими государствами связывают и колониальная история, и тесные политические, экономические и культурные связи в постколониальное время.

О массовом потоке иммигрантов из АЮС во Францию мы можем говорить лишь начиная с 1980-х гг.: в отличие, например, от магрибинцев, которые приезжали в страну в 1960-х - 1970-х гг. по приглашению французских властей для работы на заводах, африканцы из Черной Африки не пользовались подобными привилегиями. Только благодаря создаваемым ими неформальным иммигрантским сетям они - в основ-

ном мужчины - могли найти себе работу во Франции.

Правда, в 1970-е гг. ситуация стала несколько меняться: миграционный поток африканцев во Францию начал расти. Это происходило, во-первых, в связи с засухой 1974-1975 гг. в странах, расположенных на южной границе Сахары (Сенегале, Нигере, Мали, Верхней Вольте), в результате которой погибли тысячи людей, и многие были вынуждены уехать на заработки во Францию. Причем для многих семей не существовало альтернативы, т.к. только эмиграция хотя бы одного из членов семьи могла спасти ее от голода. В начале 1970-х гг. во Франции обосновалось около 65 тыс. иммигрантов из Черной Африки¹⁴.

Во-вторых, подписание в 1973 г. договора между Францией и тремя африканскими странами - Мавританией, Сенегалом и Мали, регламентировавшего перемещения между бывшими колониями и метрополией и положившего конец свободному въезду африканцев во Францию, привело к росту численности нелегальных иммигрантов, к тому же оказавшихся в зависимости от своих работодателей, т.к. только они могли узаконить их пребывание в стране.

Отмена свободного перемещения между странами удлинила срок пребывания африканских мигрантов во Франции. Не имея свободы передвижения между странами и зачастую находясь на нелегальном положении, они не могли покинуть страну, что означало потерю работы и невозможность вернуться во Францию. Поэтому они предпочитали оставаться во Франции даже без вида на жительство или визы. Таким образом, временная иммиграция становилась постоянной, или же удлинялся срок пребывания в стране. Кроме того, миграция становилась семейной: жены все чаще приезжали к мужьям, а имми-

* *Сонинке* - народ, проживающий в Западной Африке, в основном в Мали, вдоль границы с Мавританией между городами Нарой и Ниоро, а также в Сенегале и Мавритании.

гранты, получавшие гражданство, приглашали своих родственников. Благодаря этим обстоятельствам с начала 1980-х гг. число иммигрантов из Субсахарской Африки резко увеличилось.

Если в 1974 г. общее количество малиек, мавританок и сенегалок во Франции достигало 4,5 тыс. человек (14% всех иммигрантов из этих стран)¹⁵, в 1982 г. их насчитывалось 19% от общего числа прибывших из этого региона Африки, а в 1990 и 1999 гг. - 32 и 38%, соответственно. В основном, это были женщины от 15 до 34 лет (возраст мужчин в среднем составлял 35-54 года), у каждой рождалось во Франции по нескольку детей¹⁶. При этом оставалось множество одиноких мужчин, приезжавших, как и раньше, на заработки на короткий срок и проживавших в общежитиях.

В настоящее время, по данным Всемирного банка¹⁷, иммигранты на 70% являются внутренними и на 30% - внешними (15% - в Европу, 6% - в Северную Америку, 9% - на другие континенты). По данным Института национальной статистики и экономических исследований Франции, в 2008 г. 8,4% жителей Франции являлись иммигрантами. Выходцы из этой группы (дети иммигрантов и получившие гражданство) составляли 11% всего населения страны, включая заморские территории, причем половина из них находилась в возрасте от 18 до 50 лет¹⁸. В том же году каждым вторым иммигрантом была женщина (в 1968 г. - 44%). 43% - выходцы из Африки, в основном, из стран Магриба и бывших французских колоний.

Несмотря на рост числа иммигрантов из АЮС, африканцы из этого региона всегда были в меньшинстве среди иммигрантов, проживающих на территории Франции. В 1962 г. их насчитывалось лишь 20 тыс. - в 100 раз меньше, чем прибывших из европейских государств, и в 20 раз меньше, чем

магрибинцев. Они составляли менее 1% всех иммигрантов (0,7%). Сегодня выходцев из Черной Африки во Франции в 3 раза меньше, чем магрибинцев или европейцев, и они опережают по численности только иммигрантов из Америки-Океании. В 2004 г. они насчитывали около 570 тыс. человек и по количеству занимали второе место среди всех иммигрантов, проживающих во Франции (11,6%). В основном, это выходцы из бывших французских колоний Африки¹⁹.

Французские демографы, указывая на незначительное число в их стране иммигрантов из АЮС, все же отмечают, что не располагают данными о количестве африканцев, нелегально въехавших на территорию Франции. Тем не менее, они приходят к выводу, что все же можно говорить о них как о меньшинстве среди иммигрантов во Франции²⁰.

Надо сказать, что те стереотипы, которые существуют в европейском обществе в отношении иммигрантов из Черной Африки, многими учеными считаются «искусственно навязываемыми в ходе политических и массмедийных дискуссий, представляющих Африку и ее население более маргинальными, чем это есть на самом деле»²¹.

* * *

Во Франции все еще живы представления о «бедном» Африканском континенте, несущем опасность для Европы: «правые», популярные среди некоторой части французов, пугают нашествием голодных орд африканцев.

Телевизионные репортажи о парижских окраинах, главным героем которых вот уже несколько десятилетий является африканская молодежь, и газеты, пестрящие громкими скандалами, связанными с проблемами многоженства и наркоторговли, выделяют эту группу иммигрантов как «опасную» и требующую при-

стального надзора со стороны властей. И если ученые сегодня говорят об изменении профиля иммиграции из стран Африки южнее Сахары, в основном представленной образованными молодыми людьми, французские СМИ предпочитают, в надежде на новый интригующий сюжет с этнографической изюминкой, сохранять имидж опасного бедного иммигранта, живущего по соседству.

¹ Wenden de Wihtol C. La globalization humaine. P., PUF, 2009, p. 123.

² Ibid., p. 126.

³ De l'Afrique a la France. D'une génération a l'autre. P., 2011, p. 15.

⁴ Atlas de l'integration Regionale en Afrique de l'Ouest. Serie population. CEDEAO-CSAO/OCDE. 2006, p. 10.

⁵ Les migrations d'Afrique subsaharienne en Europe: un essor encore limite // Population & Societe, INED № 452, Janvier 2009, p. 3.

⁶ De l'Afrique a la France..., p. 18.

⁷ Atlas de l'integration Regionale en Afrique de l'Ouest...

⁸ Ibidem.

⁹ Dayton-Johnson J., Katseli L.T. Migration, aide et commerce: plus de coherence en faveur du developpement // Cahier de politique économique. OCDE, 2006, № 28.

¹⁰ Wenden de Wihtol C. Op. cit., p. 127.

¹¹ Quiminal C. Gens d'ici, gens d'ailleurs: migrations soninké et transformations villageoises. P., 1991.

¹² Docquier F., Marfouk A. International migration by educational attainment (1990-2000) // International Migration. Remittances and Development. N.Y., 2006.

¹³ Bocquier Ph. L'immigration ouest-africaine en Europe: une dimension politique sans rapport avec son importance démographique // La chronique du CEPED, juillet-septembre 1998, № 30.

¹⁴ Munchuelle F. Les diaspores des travailleurs Soninke (1848-1960) // Migration volontaires. P., 2004.

¹⁵ Poiret Ch. Familles africaines en France. Ethnicisation, segregation et communalization. P., 1996, p. 67.

¹⁶ Gubert F. (In)coherence des politiques migratoires et de codeveloppement françaises. Illustrations maliennes // Politique africaine. 2008, № 109, p. 42-55.

¹⁷ Цит. по: Lessault D., Beauchemin N. Ni invasion, ni exode. Regards statistiques sur les migrations d'Afrique subsaharienne // Revue européenne des migrations internationales. Vol. 25, 2009, № 1.

¹⁸ http://www.insee.fr/fr/themes/document.asp?reg_id=0&ref_id=T12F037

¹⁹ Lessault D., Beauchemin C. Op. cit., p. 166.

²⁰ Ibid., p. 176.

²¹ Ibid., p. 187.